

республиканской собственности [Электронный ресурс]. URL: https://www.gki.gov.by/ru/activity_branches-estate-analitika-info/ (дата обращения: 10.10.2021).

2. Январь – июнь 2021 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.gov.by/ru/budgetary_policy/analytical_reports/2021/ (дата обращения: 10.10.2021).

3. Проект Указа Президента Республики Беларусь «Об аренде и безвозмездном пользовании имуществом» [Электронный ресурс]. URL: http://gki.gov.by/ru/obsuzhdenie_npa/ (дата обращения: 10.10.2021).

4. Приложение к проекту Указа Президента Республики Беларусь «Об аренде и безвозмездном пользовании имуществом» [Электронный ресурс]. URL: <https://forumpravo.by/forums/?forum=15&topic=16358#post189761> (дата обращения: 10.10.2021).

СУЩНОСТЬ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КОРПОРАЦИИ

С. П. Протасовицкий

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, pratasavitski@bsu.by*

Приведены теоретические взгляды на природу корпорации, сформированные в западноевропейской и англо-американской традиции. Они обнаруживают две основные позиции: фикция и реальность корпоративных образований. Предложено авторское видение сущности корпорации, показана ее юридическая природа. По мнению автора, корпорации возникают по воле индивидов, а не в силу права. Последнее, признавая ту или иную корпорацию, не порождает ее, а придает корпорации определенную правовую форму (юридическое лицо, договор).

Ключевые слова: корпорация; организация; личное обособление; корпоративная воля; имущественное обособление; корпоративное имущество; юридическое лицо; договор; теория фикции; теория реальности.

Объясняя природу корпорации, юристы обычно начинают свои рассуждения с римского права. Вместе с тем «...в дошедших до нас систематических изложениях начал римского права... мы не найдем особой рубрики о таких субъектах гражданского права, которые, не будучи людьми... имеют частную правоспособность и обособляются [рассматриваются] в гражданском обороте наравне с частными лицами. Деление лиц на две категории: физических и юридических... составляющее неизбежную принадлежность всех современных систем частного права, явилось не в римской, а в позднейшей юриспруденции. Однако, ни римская юридическая жизнь не могла обойтись без признания особого рода субъектов гражданского права, не совпадающих с естественными лицами, ни римская юридическая наука не могла игнорировать действительного существования таких субъектов» [1, с. 1]. Раскрывая их признаки, авторы традиционно обращаются к конструкциям *societas* и *universitas*. «Как известно, *societas* (товарищества) основывались на неформальном договоре частных лиц, создававшем общую (долевою) собственность участников, и прекращались при выходе из объединения по любой причине хотя бы одного из них. В отличие от этого *universitas* (объединения) имели некоторую собственную правосубъектность, обособленное

имущество и действовали через свои „органы“, причем их существование не зависело от изменения состава участников» [2, с. 37].

Актуальные до настоящего времени теоретические положения корпоративного права мы находим в трудах немецких ученых XIX в. Ф. К. фон Савиньи включает в круг корпораций общины, гильдии, а также те общества, которые наделены правами юридических лиц. Их сущность он видит в том, что субъектом прав является идеальное целое, а не отдельно взятые члены (и даже не все члены, вместе взятые); единственным, но особенно важным следствием этого выступает то обстоятельство, что замена одного и даже всех индивидуальных членов корпорации не влияет на ее сущность и единство [3, с. 136]. В представлении Ф. К. фон Савиньи юридическое лицо есть «искусственно предположенный субъект, способный к имущественным правам» [3, с. 134], потому юридическая личность корпорации носит фиктивный характер. Отметим, что возникновение теории юридической фикции часто связывают с Иннокентием IV. Именно он в XIII в. назвал корпорацию бестелесным, мыслимым лишь существом, не имеющим способности воли. Она не может действовать сама, а только через своих членов [1, с. 48].

На взгляд О. фон Гирке, корпорация – не фиктивное, а реальное лицо, обладающее волей и дееспособностью. Корпоративную волю он объясняет внутренним устройством корпорации, прибегая к понятию органа, в виду чего теория О. фон Гирке именуется органической. В действиях органа корпорации прямо обнаруживается ее личность, причем орган – не представитель, а часть самой корпорации, поэтому она способна действовать самостоятельно, без представительской помощи других лиц [4, с. 378–379]. Права и обязанности корпорации принадлежат ей, а не множеству ее членов, что, по мнению О. фон Гирке, является фундаментом понятия о юридическом лице [4, с. 371].

В настоящее время, согласно Е. А. Суханову, «перечень признаваемых законом корпораций в основных западно-европейских правовых порядках ограничен следующим весьма небольшим “набором” из восьми традиционных организационно-правовых форм:

- три вида неправосубъектных объединений лиц – простое (в том числе негласное), полное (именуемое в германском праве “открытым”, а в швейцарском праве – “коллективным”) и коммандитное товарищества (общества);
- пять корпораций, являющихся юридическими лицами, – акционерное общество, акционерная коммандита (нередко рассматриваемая как разновидность акционерного общества), общество с ограниченной ответственностью, кооператив и некоммерческое объединение (союз)» [2, с. 26].

С XIX в. природа корпорации обсуждается и в англо-американской литературе. Один из первых авторов С. Кид (S. Kyd) определяет ее как совокупность лиц, объединенных под специальным наименованием в одно целое, имеющее непрерывное правопреемство (англ. *perpetual succession*) в искусственной форме и способное в силу права действовать в нескольких отношениях как частное лицо, например приобретать и предоставлять имущество, заключать договоры, быть истцом и ответчиком в суде [5, с. 13]. Значение использованного С. Кидом термина «непрерывное правопреемство» усматривается в дефиниции, предложенной Д. Энджелом (J. Angell) и С. Эймсом (S. Ames): «Корпорация – это созданная правом структура, состоящая из лиц, объединенных под общим наименованием, члены которой сменяют друг друга, но структура остается неизменной, несмотря на изменение ее членов, и для определенных целей рассматривается как физическое лицо» (пер. мой – С. П.) [6, с. 1]. Иначе говоря,

непрерывное правопреемство означает возможность сколь угодно долгого существования корпорации независимо от судьбы ее членов.

Англо-американские правоведы отмечают фиктивность корпоративных образований. По выражению Д. Гранта (J. Grant), корпорация – это «абстрактное существо или метафизическая структура, нечто отличное от совокупности отдельных членов, настолько же, насколько они отличаются от остальных подданных Ее Величества» (пер. мой – С. П.) [7, с. 13]. Он же называет корпорацию непрерывной идентичностью, наделенной при ее создании способностью к бесконечному существованию [7, с. 16].

В контексте данных атрибутов корпорации примечательно решение Верховного Суда США 1819 г. по делу *Trustees of Dartmouth College v. Woodward*. Судья Д. Маршалл (J. Marshall), формулируя позицию суда, указал, что корпорация представляет собой искусственное существо, невидимое, неосязаемое и существующее только в силу права. К наиболее важным ее свойствам он относит бессмертие (англ. *immortality*) и индивидуальность. Они позволяют корпорации оставаться неизменной, несмотря на изменения в составе ее членов, и действовать как одно лицо [8].

Теория корпорации как искусственного образования (теория фикции) была характерна для англо-американского дискурса XIX в. В начале следующего столетия господствующей стала теория реального образования (англ. *the natural entity theory*), которая утверждала, что корпорация есть порождение частной инициативы, а не государственной власти. Она отражала постепенный отказ от идеи искусственной природы корпорации в пользу ее естественного происхождения [9, с. 211].

В англо-американском праве исторически сложилось более узкое понимание корпорации, чем в континентальном европейском праве. В эту категорию включаются только *business corporations* (или *companies*) – аналоги европейских объединений капиталов. Корпорации (компании) и партнерства (товарищества) охватываются здесь общим понятием «предпринимательские организации» (англ. *business organisations*), или «деловые предприятия» (англ. *business enterprises*) [2, с. 39].

По нашему мнению, понятие корпорации предполагает образующее ее множество (совокупность) индивидов, и в то же время обособление корпорации от этого множества. Все существующие индивиды всегда находятся в совокупности: их общим свойством выступает воля. Разумеется, потенциальные участники корпорации представляют собой гораздо меньшее множество, потому должны обладать дополнительным свойством. Таковым мы считаем определенный интерес. Предпосылкой создания корпорации является коммуникация между ними, в результате которой они могут прийти к осознанию необходимости объединения для более эффективного удовлетворения своих интересов. Разработчик тектологии (всеобщей организационной науки) А. А. Богданов подобную коммуникацию именует организационным актом (стихийным или планомерным) [10, с. 258]. В начальной фазе он сводится к простому сближению и общению ряда лиц без какого-либо ясного плана. Однако коммуникация может перерасти в кооперацию и привести к преобразованию множества индивидов в целостность, а именно в организацию. Тогда происходит обособление корпорации (организации) от порождающего ее множества индивидов, что объясняется принципом холизма: элементы, взаимодействуя для достижения некоторой цели, составляют целое, имеющее собственную индивидуальность [11, с. 106]. Значит, корпорация обретает особые свойства, не тождественные совокупности свойств ее участников. Поскольку они производны от свойств участвующих индивидов, мы заключаем, что корпорация обладает волей и интересом.

Корпоративная воля воплощается в соглашении (совместном решении) участников корпорации. Она обязательна для любого из них. Иначе говоря, корпоративная воля проистекает из индивидуальной и подчиняет последнюю, но индивидуальная воля способна определять корпоративную. Вступая в корпорацию и, соответственно, в отношения подчинения корпоративной воле, индивиды преследуют свои интересы. На основе общности этих интересов возникает интерес корпорации, обнаруживающий ее цель. Реализация корпоративного интереса в представлении участников ведет к наиболее эффективному удовлетворению их индивидуальных интересов.

Показанное выше обособление корпорации от множества индивидов необходимо, но недостаточно для ее существования. Достижение корпоративной цели подразумевает участие корпорации в имущественном обороте, что вызывает потребность в корпоративном имуществе. Значит, понятие корпорации включает не только личное, но и имущественное обособление. Перефразируя О. фон Гирке, отметим, имущественное обособление корпорации есть лишь отражение ее личного обособления [4, с. 376].

Индивиды, порождая своей волей корпорацию, естественно, не устраняются, а сохраняют с ней известную связь. Каждый из них приобретает статус участника (члена) корпорации, с одной стороны, позволяющий оказывать влияние на корпоративную волю и осуществлять свои интересы, а с другой – обременяющий необходимостью формирования корпоративного имущества.

Таким образом, корпорация – это добровольная организация, основанная на участии (членстве) индивидов, полностью или частично формирующих ее имущество. Термин «организация» означает здесь целостность индивидов, имеющих общую цель.

Юридическая природа рассматриваемого феномена сводится к той правовой форме, которую объективное право придает корпорации. В белорусском правопорядке большинство корпораций являются юридическими лицами, т. е. правосубъектными образованиями. «Юридическим лицом признается организация, которая имеет... обособленное имущество, несет самостоятельную ответственность по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, прошедшая... государственную регистрацию в качестве юридического лица либо признанная таковым законодательным актом» (п. 1 ст. 44 Гражданского кодекса Республики Беларусь, далее – ГК). К организационно-правовым формам юридического лица, отвечающим признакам корпорации, относятся:

1) коммерческие организации: хозяйственные товарищества и общества, производственные кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства;

2) некоммерческие организации: потребительские кооперативы, общественные и религиозные организации (объединения), товарищества собственников, объединения юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей (ассоциации и союзы), республиканские государственно-общественные объединения.

Можно заметить, что законодатель, наделяя корпорацию правосубъектностью, позволяет ей выступать участником (членом) иной корпорации. Вторая юридическая особенность состоит в возможности существования корпорации лишь с потенциальным, а не действительным множеством ее участников (членов). Мы имеем в виду допустимость создания хозяйственного общества и крестьянского (фермерского) хозяйства одним лицом, что «иногда рассматривается как “определенное извращение корпоративной идеи”, “раздражающее” традиционное правосознание. Несмотря на наличие в таком “нетипичном объединении” единственного участника, оно все равно

считается корпорацией, ибо взаимоотношения этого участника и его юридического лица, а также их взаимоотношения с третьими лицами строятся по правилам корпоративного права» [2, с. 78].

Простые товарищества в белорусском праве не признаются юридическими лицами, хотя подобные им хозяйственные товарищества обладают правосубъектностью. Вместо юридической личности простые товарищества получили договорную форму. «По договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей законодательству цели» (п. 1 ст. 911 ГК).

Заклучив договор простого товарищества, его стороны образуют целостность для достижения общей цели, т. е. организацию. Стоит обратить внимание, стороны любого другого соглашения тоже составляют целостность, но каждая из них преследует свою цель, что исключает возникновение организации. Корпоративная воля простого товарищества содержится как в договоре, так и в единогласных решениях, касающихся общих дел (п. 5 ст. 914 ГК). Внесенное товарищами собственное имущество, а также продукция и доходы, полученные от их совместной деятельности, поступают в общую долевую собственность товарищей (ч. 1 п. 1 ст. 913 ГК). Однако распоряжение общим имуществом требует корпоративного волеизъявления, поскольку осуществляется по соглашению всех товарищей (п. 1 ст. 249 ГК), а это свидетельствует об имущественной обособленности простого товарищества. Учитывая личную обособленность последнего (организационное единство товарищей), мы приходим к заключению: простое товарищество являет собой договорную корпорацию.

Таким образом, корпорация представляет собой добровольную организацию, основанную на участии (членстве) индивидов, полностью или частично формирующих ее имущество. Она создается по воле индивидов, а не в силу права. Последнее, признавая ту или иную корпорацию, не порождает ее, а придает корпорации определенную правовую форму (юридическое лицо, договор).

Библиографические ссылки

1. Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. 2-е изд., исправ. и доп. – М. : Печ. А. И. Снегиревой, 1900.
2. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М. : Статут, 2014.
3. Савиньи Ф. К. Система современного римского права : в 8 т. / пер. с нем. Г. Жигулина ; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М. : Статут; Одесса : Центр исследования права им. Савиньи, 2012. Т. II. 573 с.
4. Герваген Л. Л. Теория общественных союзов (Gierke. «Die Genossenschaftstheorie und die deutsche Rechtsprechung». Berlin. 1887) // Юридический вестник. 1891. Т. 8, кн. 3–4. С. 362–396.
5. Kyd, S. A Treatise on the Law of Corporations : in 2 vol. London, 1793. Vol. I.
6. Angell J., Ames S. Treatise on the Law of Private Corporations Aggregate / revised, corrected, and enlarged by J. Lathrop. 8th ed. Boston : Little, Brown, and Company, 1866. 843 p.
7. Grant J. A Practical Treatise on the Law of Corporations. Philadelphia : T. & J. W. Johnson, 1854.
8. Trustees of Dartmouth College v. Woodward. 17 U.S. (4 Wheat.) 518, 636 (1819).
9. Millon D. Theories of the Corporation // Duke Law Journal. 1990. Vol. 39, № 2. P. 201–262.

10. Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука : в 2 кн. М. : Экономика, 1989. Кн. 2. 351 с.
11. Smuts J. C. Holism and Evolution. 3rd ed. London : Macmillan and Co., 1936.

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ДОБРОВОЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО НАКОПИТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

П. В. Рагойша

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская, 17, 220089, г. Минск, Беларусь, ptraho@gmail.com*

Изучено развитие правового механизма государственного стимулирования добровольного накопительного страхования в Республике Беларусь, проанализированы нормы Указа Президента Республики Беларусь от 27 сентября 2021 г. № 367 «О добровольном страховании дополнительной накопительной пенсии», дана оценка перспектив развития добровольного накопительного страхования в Республике Беларусь с учетом государственного софинансирования пенсионных накоплений.

Ключевые слова: добровольное накопительное пенсионное страхование; накопительная пенсия; государственное софинансирование пенсионных накоплений; дополнительное пенсионное обеспечение.

Кризис распределительной пенсионной системы, основанной на принципе солидарности поколений, стал очевиден уже в середине 90-х гг. XX в., когда ввиду снижения рождаемости в Беларуси отчетливо стала проявляться тенденция старения населения на фоне снижения его численности. Так, доля лиц старше трудоспособного возраста (60 лет для мужчин и 55 лет для женщин) увеличилась с 13,6 процента в 1960 г. до 21,0 процента в 1996 г. и в 1999 г. достигла 21,5 процента всего населения [1]. Поэтому Концепцией реформы системы пенсионного обеспечения в Республике Беларусь, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 апреля 1997 г. № 349, была декларирована необходимость введения в стране трехуровневой пенсионной системы, состоящей из социальных пенсий, трудовых (страховых) пенсий и дополнительных негосударственных пенсий на основе профессионального и добровольного личного страхования.

Решимость государства развивать многоуровневую пенсионную систему, включающую дополнительное накопительное страхование, нашла дальнейшее закрепление в Программе реформирования пенсионного законодательства Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 4 марта 2002 г. № 294. Разработка и принятие соответствующих законопроектов планировалось в 2003–2004 гг.

Необходимость разработки соответствующих законодательных актов была также отражена в п. 40 Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, одобренной Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205. Вместе с тем при дальнейшем совершенствовании пенсионного законодательства акцент был сделан на оптимизации обязательного (в том числе профессионального) пенсионного страхования в рамках действующей системы. Остроту проблемы в первое десятилетие XXI ст. несколько снизило и увеличение численности